

ГЕННАДИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ МЕЩЕРЯКОВ

аспирант кафедры гуманитарных дисциплин, гражданско-го и уголовного права гуманитарно-правового факультета, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I (Воронеж, Российская Федерация)
mga-2014@yandex.ru

ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ РОЛЬ ДОНСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ ПРИ ВЗЯТИИ АЗОВА В 1736 ГОДУ

Впервые показана роль разнородных сил Донской военной флотилии, действовавшей в бассейне р. Дон и Азовском море, как решающий фактор победы в период длительной осады Азова в марте – июне 1736 года. Методом исследования избран критический анализ источников, и в первую очередь первичных текстов, дошедших до нас от непосредственных участников событий. Указанный подход позволяет не только рассмотреть объект исследования под углом умелого применения сил и средств на одном из операционных направлений, но и признать факты нерасторопного принятия решений руководством экспедиции, а порой и низкую организованность командования в реализации замыслов. Тем не менее, обеспечивая боевую и повседневную деятельность Донской армии, флотилия полностью оправдала свое предназначение: срывала воинские перевозки врага, оказывала поддержку и содействие сухопутным войскам массированными артиллерийскими обстрелами Азова, подавляла огонь турецких батарей. Все типы судов Донской военной флотилии, помимо своего профильного предназначения, использовались как транспорты для воинских перевозок – при переброске подкреплений, артиллерийских и инженерных припасов к осадным партиям, снабжении провиантом войск, что и предопределило неизбежное падение ключевого турецкого форпоста всего Северного Причерноморья.

Ключевые слова: Донская военная флотилия, Донская экспедиция, Б. Х. Миних, П. П. Ласси, П. П. Бредаль, галеры, кайки, прамы, будары

Линия внешней политики сменявшихся правительств России после смерти Петра I не способствовала продвижению основных внешнеполитических интересов страны в праве обладания гаванями и форпостами на Черном море. Лишь с воцарением на троне племянницы Петра I царевны Анны Иоанновны внешнеполитический курс приобрел прежнюю твердость и целеустремленность. Нейтрализуя гипотетическое выступление Османской империи против России, императрица Анна в именном указе «Об укомплектовании всех полевых, гарнизонных и ландмилицких полков»¹ от 1 сентября 1733 года повелела воссоздать в городе Тавров на реке Воронеж (левый приток Дона) Донскую военную флотилию (ДВФ). Это соединение кораблей русского ВМФ создавалось для действий на основном операционном направлении (Азовском) неизбежной войны с Высокой Портой – для поддержки Донской армии в отражении набегов крымских татар и противоборства с турецкими корабельными эскадрами на Нижнем Дону и Азовском море [2: 15]. Боевая деятельность ДВФ в составе Донской экспедиции освещалась преимущественно военными историками дореволюционной России и в меньшей степени представителями отечественной исторической науки в послевоенный период [6], да и то лишь в контексте комплексного исследования целей,

содержания и ведения русско-турецкой войны 1735–1739 годов [7], правительственной политики в отношении судеб армии и флота [4] или же использования вооружений и средств, обеспечивающих их применение по видам решаемых задач [3], [5]. Целью же данного исследования является изучение деталей и способов боевого применения разнородных сил ДВФ на одном операционном направлении как определяющего фактора победы при обложении, осаде и взятии турецкой крепости Азов в марте – июне 1736 года.

Грabitельский поход крымского хана Каплан-Гирея в июне – декабре 1735 года на Кабарду и Дагестан вынудил Россию в октябре 1735 года направить в Крым с берегов р. Орель корпус генерал-лейтенанта М. И. Леонтьева. Бескормица для лошадей и массовые заболевания в полках обрекли экспедицию на неудачу [1: 52], тем не менее движение российских войск по Северному Причерноморью к рубежам Оттоманской империи подтолкнуло Стамбул вынести определение о формировании 110-тысячной армии. Сбор турецкой армии назначался на Дунае при г. Бабадахе под командованием малоопытного бендерского баши Мегмета – «человека от природы здоровой памяти»², далее, разделив войска на четыре части, турки наметили продвижение на Хотин, Бендеры, Очаков и Азов. Распыление

турецких сил было на руку главнокомандующему русскими войсками при турецкой и татарской границах генерал-фельдмаршалу Б. Х. Миниху. 10 января императрица узнала о решении Миниха – «предвоспринять в начале апреля по самой первой траве»³ одновременно две экспедиции: на Азов (Донская экспедиция) и Крым (Днепровская экспедиция) «и тем самым неприятельские силы разделить»⁴. Но приоритет начала боевых действий оставался за Азовским операционным направлением. Миних планировал, «чтоб, до прибытия артиллерии и до произведения Крымской экспедиции, Азов в блокаде содержать можно было»⁵. Ради Азовской блокады имелось намерение – сообщая с генерал-аншефом Левашовым и прочим генералитетом вынести определение, «как высочайший интерес Ея И. В. требует»⁶. Предваряя поход на Азов, фельдмаршал разработал диспозицию о наполнении провиантом семи украинских магазинов: в Изюме, Коротояке, Усть-Хопёрске, Воронеже, Таврове, Павловске и в крепости Святой Анны (на Нижнем Дону) – по 50 000 четвертей муки в каждом⁷. Огромное количество затребованного провианта обуславливалось внушительной численностью войск в 44 тыс. человек (12 драгунских и 21 пехотный полк Донской армии). 14 февраля фельдмаршал донес императрице, что по вскрытии рек Дон и Северский Донец применит будары ДВФ для отправки в крепость Св. Анны с донских провиантских магазинов и из Изюма по 40 000 провиантских кулей.

13 марта 1736 года российские войска переправились через Дон в районе г. Черкасского и начали строительство первого ретраншемента для прикрытия пристани с Кубанской стороны. На военном совете 15 марта решили атаковать наблюдательные каланчи. Штурмовые отряды генерал-майора фон Сперейтера и наказного войскового атамана Ивана Фролова (500 гренадер и 1200 казаков соответственно) прибыли на судах с приданной артиллерией в район Полуденки (совр. Ростов-на-Дону) и, получив лоцманов от Донской военной флотилии, перебрасывались на 6 бударах непосредственно для атаки каланчей, которые и были захвачены 20 марта без потерь с нашей стороны. Донские казаки старшины Краснощёкова отогнали бешлеев (из беглых россиян) и татар, кочующих под стенами Азова. Кочевники бросили скarb и наспех ретировались на кубанскую сторону. Миних встал лагерем под стены цитадели, с суши Донская армия полностью блокировала город.

24 марта в лагерь под Азов прибыл генерал-аншеф В. Я. Левашов и, осмотрев совместно с фельдмаршалом Минихом крепость и посты, занятые нашими войсками, принял командование осадным корпусом. Вернувшись 27 марта в крепость Св. Анны, Миних рекомендовал контр-адмиралу П. П. Бредалю немедленно отправиться на Средний Дон для скорейшего прохода судов

ДВФ от Павловска к Азову, сам же 29 марта выехал в Цариценку, чтобы возглавить Днепровскую экспедицию в Крым.

9 апреля из Киева к Донской экспедиции выехал новый командующий Донской армией генерал-фельдмаршал П. П. Ласси. Через неделю в Цариценке совместно с Минихом фельдмаршалы выработали замысел обеих экспедиций. До этого, 8 апреля, в генеральном рапорте генералитету и полкам Миних установил новую численность войск и средств, привлекаемых к осаде Азова: 29 регулярных полков и 8000 иррегулярных донских казаков. Осадную артиллерию, состоящую из семидесяти 24- и 18-фунтовых пушек, 30 мортир (две из которых 9-, остальные 5-пудовые) и двухсот 6-фунтовых мортирцев, обслуживали 626 артиллериста, которым достались еще и 20 трофейных пушек из захваченного форта Лютик и каланчей. Всего лишь шесть орудий фельдмаршал решил оставить в крепости Св. Анны⁸. Огромное количество артиллерийских орудий несли на себе батарейные палубы морских судов ДВФ – их численность составляла 750 стволов (!)⁹. Основной ударной силой ДВФ были девять 44-пушечных прама (парусно-гребные плоскодонные батареи) типа «Близко не подходи»: «Близко не подходи», «Гром и молния», «Дикий Бык», «Небоязливый», «Разгневный», «Северный Медведь», «Сердитый», «Спящий Лев» и «Страшный»¹⁰, вооруженные 24- и 8-фунтовыми орудиями. Помочь осаде артиллерия флотилии пока еще не могла, так как эскадры двинулись от Павловска на Азов лишь 2 апреля. Прибыв вечером 6 апреля в Павловск, Бредаль на утро выехал вслед за караваном и без труда нагнал галеру «Приятельную», так как флотилия двигалась к осажденному Азову крайне медленно. Ласси, прибывший к экспедиции 3 мая, дал смотр полкам и увидел удручающую картину снабжения войск, блокирующих Азов. Из-за недовольства съестных припасов полки Донской армии довольствовались покупной провизией. Артиллерия, подвезенная к скопинской пристани 28 апреля, не была доставлена в лагерь, так как еще не выгружалась с судов. Мундиры солдат были изношены, у многих отсутствовала обувь. Деятельный Ласси 7 мая приказал: на месяц выдать провиант мукой, печь хлеб и заготавливать сухари, а днем ранее направил ордер контр-адмиралу Бредалю: «...чтоб с флотом следовал к здешней атаке со всяким поспешением денно и нощно»¹¹. Уже на следующий день прибыли три будары с провиантом и пополнением. Утром 9 мая к наблюдательным каланчам подошла галера с флагманом Бредалем на борту, а в третьем часу по полудни 10 галер основных сил (оставшиеся 4 прибыли на следующий день). Они перебросили к осадному лагерю личный состав Вологодского, Вятского и Дагестанского полков в количестве 1942 человек, общая численность экипажей прибывших

галер – 216 морских служителей. Сохранились сводные данные по пяти 16-баночным галерам типа «Вёдрая»: в частности, на галере «Разумной» числилось 99 чинов Вятского и 29 чинов Дагестанского транспортируемых полков, на «Уборной» – 108 и 37, на «Склонной» – 107 и 32, «Вёдрой» – 110 и 35, а на «Сиятельной» – 110 и 34 чина соответственно¹². В этот же день подошла 51 будара с внушительным запасом провианта: муки, круп и сухарей общим весом в 24 тысячи четвертей и 340 пудов соли¹³. Из них же выгрузили: порох, бомбы и шанцевые припасы, на берег сошли 32 артиллерийских служителя и пополнения к Вологодскому и Низовскому полкам. С прибытием транспортов ДВФ проблема снабжения штурмующих войск припасами и провиантом была снята. Тем более что на следующий день к наблюдательным каланчам прибыл огромный караван почти в 90 будар: эскадру из 70 будар с инженерными и артиллерийскими припасами возглавлял подполковник инженерного ведомства фон Братке, 12 будар были с провиантом и еще 5 – с личным составом Бакинского полка.

Ласси, руководя осадой Азова (с интенсивным возведением контр- и циркум-валационных линий), активно использовал силы ДВФ для разрыва коммуникаций блокированной цитадели с татарами, кочующими на крымской и кубанской сторонах, а также с турецкими силами на Азовском море. 12 мая он приказал контр-адмиралу Бредалю артиллерийским огнем двух галер уничтожить пасущийся скот и турецких пастухов на о. Петровский (крымская сторона). Но из этой затеи ничего не вышло: ответный огонь с фасов крепости вынудил галеры ретироваться к наблюдательным каланчам¹⁴. Утром 14 мая Ласси, осматривая места, пригодные к атаке, узрел, что турки успели возвести на лодках и сваях мост от Азова к Петровскому форту через Дон, и через сутки приказал контр-адмиралу Бредалю: «...чтоб для воспреещения из Азова лодкам выезде поставил где в пристойном месте 6 каек»¹⁵. Пополнения к сухопутным полкам из крепости Святой Анны прибывали по воде непрерывно: батальоны и команды Нашебургского, Низовского, Кабардинского, Вологодского, Бакинского, Вятского и Пермского полков интенсивно перебрасывались на бударах в лагерь 12 мая, а вместе с ними и артиллерийские припасы: порох, девять 24- и 18-футовых пушек, ядра и 253 бомбы для 5-пудовых мортир.

16 мая осажденные турки контратаковали наших саперов, ведущих инженерные работы. В разгоревшемся встречном 3-часовом бою Донская армия потеряла 212 человек. Турецкие канониры успели выпалить из пушек свыше 900 раз (!). Интенсивный ответный огонь мортир (5-пудовые мортиры бросили в Азов 299 бомб) остудил воинственный пыл турок. Подоспевший пикет из 200 драгун во главе с фельдмаршалом отбросил

противника обратно за полисад. Прибывший посыльный доставил расписки морских офицеров, командующих на прамах, об их скорейшем прибытии к блокированному Азову, где явно не хватало огня орудий ДВФ. Днем позже на бударах ДВФ подполковник Павловского гарнизонного полка Воронов доставил пополнение в 368 человек всех чинов. А 19 мая подполковник Засецкой привел к каланчам 11 будар с 370 чинами Дербентского полка и сборную команду из 79 чинов от разных полков с инженерными и шанцевыми припасами. Прибывали галеры, малые прамы и кайки с грузом провианта и железа, привезли и устрашающего мастодонта – 9-пудовую полевую мортиру, способную метать 147-килограммовые бомбы¹⁶. Опасаясь вспомогательных действий турецких галер со стороны Азовского моря, фельдмаршал Ласси отдал 20 мая распоряжение контр-адмиралу Бредалю блокировать дельту Дона шестью 8-пушечными прамами типа «Блоха» («Блоха», «Клоп», «Комар», «Овот», «Сверчок» и «Таракан»¹⁰ – по 30 служителей на каждом) под командою лейтенанта Костомарова, поставив их «у построенных наших батарей в равную линию на фарватере бортами к неприятелю»¹⁷.

Универсализм Костомарова позволял использовать его не только как артиллерийского командира. Разведку глубины мелководных фарватеров донских гирл Каланчи и Кутерьмы (5 и 4 фута) и места расположения позиций для малых прамов производил на 21 полугалере (кайке) именно этот обученный офицер¹⁸. Обмеление донского устья помешало и подошедшей по Азовскому морю турецкой эскадре оказать какую-либо помощь блокированному Азову. Удачная позиция береговых батарей 2-го лагеря у взморья и малых прамов Костомарова не позволяла командиру турецкой эскадры капитан-паше Джаним-Кодиа направить даже шлюпки с подкреплениями и припасами к обреченному городу. Турецкая эскадра вынуждена была отойти в открытое море. И все же принятых мер было недостаточно: основная ударная сила ДВФ – 9 прамов типа «Близко не подходи» все еще не подошли к Азову по водам Дона. Многократные указы императрицы и Кабинета министров, приказы командующего экспедицией не возымели ожидаемого эффекта: ненастная погода и постоянные встречные ветры сдерживали ход гребно-парусных батарей. Командующий эскадрой прамов капитан М. Тем еще 10 мая получил предписание от контр-адмирала Бредаля: «...чтоб оные прамы следовали сюда со всевозможным своим крайним и неусыпным поспешением»¹⁹, но не был в силах что-либо противопоставить стихии. Есть основания думать, что ситуация с неприбытием основных сил ДВФ в составе 9 прамов и 20 новых галер выводила из себя командующего, и 26 мая он в очередной раз жестко указал Бредалю о недопустимости задержек в пути, а по прибытии –

о постановлении тех прам и галер по рассмотрению его на фарпост, чтоб могли неприятельскому с моря курсу к Азову препятствовать и до Азова не допускать²⁰.

По-видимому, немалая часть транспортов ДВФ все же прибыла к осадному лагерю в этот день, так как у каланчей на берег сошел многочисленный десант полковника Киндермана в 3900 человек с артиллерией и разного рода припасами. И наконец, вечером 28 мая из Павловска к каланчам прибыли три прама: «Разгневный», «Северный Медведь» и «Страшный» – с 444 морскими служителями на борту под командою капитанов Тема, Герценберга и Сниткера соответственно. Капитан Тем запросил у Бредаля для своего прама «Разгневный» 121 служителя для удобства разворота орудий при стрельбе вдобавок к имеющемуся 171 члену экипажа²¹. 29 мая флагман Бредаль получает приказ Ласси об «отпуске оных вниз по Дону против самого Азова»²², чтобы огнем орудий разрушить до основания стены города и уничтожить турецкие батареи.

Интенсивность огня русской полевой артиллерии 30 мая резко снизилась, общее число мортирных и пушечных выстрелов едва достигало полсотни в день – все говорило о том, что идут приготовления к прорыву в Азов со стороны реки. Утром 31 мая фельдмаршал Ласси произвел смотр судов ДВФ у каланчей, сухопутной же армии отдал приказ о массовой бомбардировке города и уничтожении вражеских орудий огнем полевых батарей. Только мортирных бомб свыше пятисот было брошено в город (впервые были применены две 9-пудовые мортиры), а суммарное число выстрелов из всех типов орудий в этот день приблизилось к полутора тысячам. На заходе солнца 1 июня прама «Разгневный» и «Северный Медведь» начали артобстрел города, а ночью к ним присоединился прам «Страшный». Все три прама производили обстрел Азова и турецких батарей до позднего утра 3 июня. Предваряя применение прамов, канониры полевых батарей произвели 1 июня без малого полтысячи выстрелов из полковых орудий и мортир. Правда, под обстрел турецких пушек на следующий день попал контр-адмирал Бредаль, ведший разведку у о. Петровский на 4 кайках, одна из которых, «Варгасия», от полученных повреждений затонула²³. Упорная контрбатареинная борьба продолжалась с нарастающим ожесточением, турки только 2 июня произвели свыше тысячи выстрелов из своих артиллерийских орудий, а на следующий день генерал-фельдмаршал Ласси получил ранение в ногу во встречном бою, длившемся целые сутки, где наши потери составили более 800 человек в основном ранеными, 33 воина были убиты. У турок только убитыми было не менее 100 человек. С 4 июня (когда турки произвели 324 выстрела из своих орудий) отмечается резкое снижение ответного артиллерийского огня с крепостных батарей. Уже 6 июня турки суме-

ли выпалить из своих пушек всего 11 раз. Налицо великолепный результат контрбатареинной работы русских канониров: губительный огонь наших полевых орудий и гребно-парусных батарей делал свое дело. Утром 8 июня в результате артобстрела в Азове взлетел на воздух пороховой погреб, а вместе с ним и трупы 300 турок, выброшенных взрывной волной через крепостные стены; камни и бревна более 100 разрушенных азовских строений и 5 мечетей от взрыва ужасающей силы перелетали и через Дон, падая на шанцевые укрепления Донской армии.

Галеры ДВФ из-за мелководной дельты Дона не представлялось возможным вывести в море для пресечения вспомогательных действий турецкого флота, их деятельность ограничивалась ролью транспортов. Отставшие на переходе по Дону прама и 20 новых галер (16-баночные типа «Палюсос»: «Палюсос», «Телемакус», «Улиссес», «Янос»; 20-баночные типа «Амур»: «Амур», «Аполо», «Венус», «Гектор», «Диана», «Елена», «Золотое яблоко», «Кавалер Святой Александр», «Минерва», «Мон Плезир», «Морис», «Парис», «Плато» и 22-баночные типа «Кавалер Святой Андрей»: «Кавалер Св. Андрей», «Корона» и «Св. Анна»¹⁰) окончательно удалось стянуть к пункту базирования у каланчей лишь к 9 июня. Их нерасторопный переход от Павловска составил более двух месяцев. Численный состав экипажей на все суда разнородных сил флотилии определялся немногим более 2200 служителей²⁴. В ночь на 9 июня был возобновлен артиллерийский обстрел Азова с прамов «Близко не подходи» и «Дикий бык» (капитаны Штром и Шевинг), суммарное число выстрелов составило 1188 раз. В дальнейшем флотилия бомбардировала город с 12 по 13 июня силами двух прамов: «Небоязливый» (капитан Чертков) и «Дикий бык» – свыше 1500 выстрелов, а на следующий день в бою были прама «Спесивый Лев» (капитан-лейтенант Биберг) и «Гром и Молния» капитан-лейтенанта Брамса, выстрелившие 885 и 720 ядрами соответственно. Галеры и будары ДВФ тем же днем доставили крупное пополнение к полкам в количестве 850 человек²⁵. Командующий потребовал от Бредаля, чтобы артиллеристы флотилии поднажали, ибо вышедшие 15 июня из Азова дезертиры донесли, что огонь с прамов 14 июня был крайне губителен для осажденных²⁶. Вдобавок, на полтысячи выстрелов наших полевых батарей, заброс 178 5-пудовых мортирных бомб и 52 6-фунтовых гранат турки ответили всего 8 выстрелами. Азов готов был капитулировать. Сдаче турецкой крепости на аккорд послужила завершающая утренняя атака 17 июня прама «Близко не подходи» капитана над Тавровским портом Андрея Росселиуса (командир прама капитан Штром, страдавший психозами, посажен фельдмаршалом под караул) и прама «Дикий бык» капитана Шевинга, сделавших в сумме рекордные 2110 выстрелов менее чем

за сутки. Весь день до позднего вечера 17 июня отряд полковника Ломана (1500 мушкетеров, фузелеров и гренадер, 600 казаков для инженерных работ) штурмовал неприятельский полисад, в то время как наши мортиры бросили в Азов свыше полутысячи бомб (10 из них 9-пудовые), а канониры полевых батарей выпалили из 24- и 18-фунтовых пушек более 200 раз. Ближе к полуночи отряд Ломана, потеряв 56 человек, отбросил турок к крепостным воротам. Турецкие артиллеристы в эти сутки оказали серьезное сопротивление, произведя 580 выстрелов. События последующих дней показали, что это агония, гарнизон крепости был обречен. Турки потеряли третью часть артиллерии из 226 стволов, имевшихся в цитадели, а в огне пожаров и разрушений – почти все запасы провианта²⁷. В 10-м часу утра 19 июня азовский паша Мустафа-Ага прислал четырех гарнизонных знатных командиров: с просьбой о прекращении огня и заключении договора о передаче Азова 20 июня на милость победителя. Азов пал. Как ни странно – в стенах крепости не было ни одного пролома, зато сам город разрушен был до основания²⁸. Допрос плененного паши показал: пойти на сдачу его вынудило уничтожение кошмарными бомбардировками всех провиантских магазинов, гибель 1500 бойцов из 5000 гарнизона, не считая членов их семей и местных жителей, которых с бешеными и маркитантами примерно было 2500. По условиям капитуляции конвой из 20 каек и 7 ботов командировался для провода двух галер с пашой Мустафой-Агой, знатно, их семьями и Янычар-Агой к пограничному турецкому городу Ацуку (ныне с. Ачуево) в Восточном Приазовье.

27 июня на взморье обе галеры сели на мель – пришлось турок перегружать на три кайки²⁹, основная же часть турецкого гарнизона выпроваживалась к Ацуку по суше. В последующий полуторамесячный период из Азова на бударах интенсивно вывозились: трофеи, излишние орудия, порох, ядра, бомбы, картечь, свинец, батарейные бруссы, инженерные и шанцевые припасы. 1 июля императрица указала сформировать экспедиционный корпус на Крым из гарнизонов Азовской и Святой Анны крепостей³⁰. Но галеры так и не сумели пройти песчаную отмель в дельте Дона.хлопоты оказались напрасными, так как армия Миниха уже покинула Крым и отступила от Перекопа на винтер-квартиры. В связи с новыми обстоятельствами Ласси 2 августа уводит несколько полков Донской армии к Миусу на соединение с отрядом генерал-майора Шпигеля от Днепровской экспедиции фельдмаршала Миниха (из Крыма). Кайки и боты, способные пройти отмели дельты (глубиной всего 3,5 фута), нагруженные провиантом, направлялись по морю к устьям Миуса и Берды, что можно считать завершающим актом боевой деятельности Донской военной флотилии в 1736 году³¹.

Тема исследования требует дальнейших изысканий по вопросу боевого применения разнородных сил ДВФ и их использования при решении задач тылового обеспечения и снабжения сухопутных войск Донской экспедиции продовольствием, артиллерийскими и инженерными припасами во время ежегодных кампаний русско-турецкой войны 1735–1739 годов и предшествовавшего ей периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Полное Собрание Законов Российской Империи // Собрание 1-е: С 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб., 1830. Указ. Т. 7. 1723–1727. 1830. С. 194.
- ² Сборник военно-исторических материалов (Сборник ВИМ) // Донесения 1736 и 1737 годов. Вып. 10. Ч. 1. СПб., 1897. С. 1, 28.
- ³ Там же. С. 2.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 3.
- ⁷ Там же. С. 8.
- ⁸ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России // Опыт исследования инженерного искусства после Императора Петра I до Императрицы Екатерины II. Ч. III. СПб., 1865. С. 473.
- ⁹ Сборник ВИМ. Вып. 10. С. 77.
- ¹⁰ Электронные справочники: Военная Россия. Парусный флот [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mediahouse.ru> (дата обращения 20.07.2018).
- ¹¹ Сборник ВИМ // Сборник документов, относящихся к разным эпохам, начиная от Петра I и до Екатерины II. Вып. 3. СПб., 1893. С. 189.
- ¹² Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.
- ¹³ Сборник ВИМ. Вып. 3. С. 194.
- ¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
- ¹⁵ Сборник ВИМ. Вып. 3. С. 202.
- ¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.
- ¹⁷ Материалы для истории русского флота. Ч. 6. СПб., 1877. С. 73.
- ¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.
- ¹⁹ МИРФ. Т. 6. С. 69.
- ²⁰ Сборник ВИМ. Вып. 3. С. 221.
- ²¹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 118.
- ²² РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.
- ²³ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 186. Л. 19.
- ²⁴ МИРФ. Т. 6. С. 71.

- ²⁵ Сборник ВИМ. Вып. 3. С. 261.
- ²⁶ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 75.
- ²⁷ Ласковский Ф. Ф. Указ. соч. С. 481.
- ²⁸ Записки Манштейна о России 1724–1744. СПб., 1875. С. 93.
- ²⁹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 92.
- ³⁰ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 117.
- ³¹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 4. Л. 142.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720–е – 1760-е годы) / Сост. Е. В. Анисимов; Под ред. Т. Федоровой. Л., 1991. 366 с.
2. Мещеряков Г. А. Создание Донской военной флотилии в 1733–1735 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 2 (24). С. 15–18.
3. Мещеряков Г. А. Снабжение провиантом Донской экспедиции в кампаниях 1735–1736 гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientific-notes.ru> (дата обращения 12.07.2018).
4. Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосполитического курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001. 349 с.
5. Степаненко С. А. Прамы российских южных военных флотилий XVIII века (история создания и боевого применения «плавающих ящиков») // Международный военно-морской журнал. 2017. № 5 (1). С. 4–48.
6. Чеботарев Б. В. Борьба за Приазовье в первой половине XVIII века и первые шаги по пути его хозяйственного освоения // Вопросы экономической истории и советского права. Вып. 3. Ростов н/Д, 1970. С. 154–170.
7. Шулман Е. Б. О позиции России в конфликте с Турцией в 1735–1736 гг. // Балканский исторический сборник. Вып. 3. Кишинев, 1973. С. 5–61.

Meshcheryakov G. A., Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter the Great
(Voronezh, Russian Federation)

DEFINING ROLE OF THE DON MILITARY FLOTILLA IN THE CAPTURE OF AZOV IN 1736

The purpose of the study is to show the role of heterogeneous forces of the Don military flotilla, operating in the Don River basin and the Sea of Azov, as the determining factor for victory during a long siege of Azov between March and June of 1736. As the research method the author chose critical analysis of the sources, specifically, the primary texts composed by the first-hand participants of the events, which gave a description of a particular historical issue – the combat activity of the Don military flotilla during the Azov blockade in 1736. This approach allows us to consider the research object not only from the angle of the skillful use of forces and weapons in one of the operational areas, but also to recognize the facts of slow decision-making by the expedition leadership, and sometimes the lack of command organization in the implementation of the plans. Nevertheless, ensuring the combat and daily activities of the Don army, the flotilla fully justified its intended purpose – to disrupt the troop transportation of the enemy, to support and render the land forces assistance with massive artillery shelling of Azov, and to suppress the fire of Turkish batteries. Besides their specific intended use, all types of vessels of the Don military flotilla were used for military transportation when transferring reinforcements, artillery or engineering supplies to the siege parties and, most importantly, providing food supplies to the expedition troops, which predetermined the inevitable fall of the key Turkish outpost of the whole northern Black Sea region.

Key words: Don military flotilla, Don expedition, Marshal Burchard Christoph von Munnich, Peter von Lacy, Pyotr Lacy, Peter Christian Bredal, Pyotr Bredal, galleys, kayks, prams, budaras

REFERENCES

1. Timelessness and minions: the memories of the “Era of Palace Revolutions” (1720–1760). (T. Fyodorova, Ed.). Leningrad, 1991. 366 p. (In Russ.)
2. Meshcheryakov G. A. Creation of the Don military flotilla between 1733 and 1735. *Herald of Kostroma State University*. 2018. No 2 (24). P. 15–18. (In Russ.)
3. Meshcheryakov G. A. Providing food supplies to the Don expedition during war campaigns of 1735 and 1736. *Proceedings. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*. 2018. No 2 (46). Available at: <http://scientific-notes.ru> (accessed 12.07.2018) (In Russ.)
4. Petrukhintsev N. N. Reign of Anna Ioannovna: formation of domestic policy and the fate of the army and navy. St. Petersburg, 2001. 349 p. (In Russ.)
5. Stepanenko S. A. The prams of the southern Russian military fleet of the XVIII century (history of creation and military usage of the “floating boxes”). *International Naval Journal*. 2017. No 5 (1). P. 4–48. (In Russ.)
6. Chebotarev B. V. The struggle for the Sea of Azov in the first half of the XVIII century and the first steps on the way toward its economic development. *Problems of Economic History and Soviet Law*. Issue 3. Rostov-on-Don, 1970. P. 154–170. (In Russ.)
7. Shulman E. B. Russia’s position in the conflict with Turkey in 1735–1736. *Balkan Collection of Historical Articles*. Vol. 3. Chisinau, 1973. P. 5–61. (In Russ.)

Поступила в редакцию 31.07.2018